

В статье рассмотрена система социокультурных детерминант формирования и развития личности. Раскрыта зависимость данной системы от коэволюционных процессов взаимосвязи общества и природы. Отмечено, что в процессе формирования и развития техногенной цивилизации основную роль в этой системе детерминант начинают играть образовательные учреждения, контролируемые обществом и государством. Поскольку техногенное общество в конце XX – начале XXI в. переживает кризис, показателем которого являются глобальные проблемы человечества, то перед современным образованием стоит задача преодоления тех противоречий, которые вызваны данным кризисом.

The article describes a system of social and cultural determinants of person's formation and development. This system depended on society and nature co-evolutionary processes. It is noted that a major role in the determinant system during the process of industrial civilization formation and development is beginning to play educational institutions controlled by the state and society. As far as in the end of XX – beginning of XXI century the industrial society crisis and the global problems of humanity exist, modern education must to resolve the task of overcoming the contradictions caused by the crisis.

Как известно, понятие «личность» в современной социальной философии характеризует человеческого индивида только в системе его социальных отношений с другими людьми, когда человек свободно выбирает свою роль (persona) в обществе и свободно, но твердо следует этой роли. Силу или слабость личности характеризуют ее поступки, за которые сама личность несет ответственность. Чтобы стать личностью, человеческому индивиду необходимы волевые усилия, ответственность и рациональная вменяемость.

И. Кант рассматривал самостоятельность и самодисциплину как важнейшие характеристики личности. Эти характеристики он объединял в одном понятии – автономности личности по отношению к социальному целому. По его мнению, развитая личность сама устанавливает для себя моральный закон и подчиняет этому закону свои поступки. Этот моральный закон является нормой общечеловеческой нравственности. Согласно И. Канту, только личность может быть моральна. Другими словами, выполняя нравственные нормы, личность руководствуется не мнением общества, ни зако-

ном, ни даже религиозной верой, а только своей совестью. Безответственность и беспринципность, в конечном счете, ведут к деградации личности.

Важно подчеркнуть и такую особенность развитой личности, как критичность по отношению к своему социальному происхождению и положению. Именно эта критичность и независимость от социальных предрассудков той социальной группы, к которой по своему происхождению принадлежит данный человеческий индивид, создает возможность для личности в классово-антагонистическом обществе разорвать связи со своим непосредственным социальным окружением и выражать интересы иных социальных групп.

Все сказанное позволяет утверждать, что процесс формирования личности в развитии человеческого индивида и социального института личности в становлении и развитии общества носит не одномоментный характер, а включает в себя всю жизнь данного индивида и всю историю человечества. Вряд ли ребенка, который полностью зависит в своей жизнедеятельности от родителей, кто-либо может назвать полноценной и развитой личностью.

Итак, под личностью мы понимаем фундаментальные свойства человека, проявляющиеся в его способности занимать определенную позицию, быть носителем сознания, выступать субъектом собственной жизни и событийности с другими личностями, проявлять надситуативную активность, находиться в диалоге с миром, реализовывать себя в поступке. Иными словами, личность выступает как некая целостность, являющаяся основанием всех других свойств человека. В свою очередь, процесс формирования личности в обществе на определенной стадии его развития зависит от системы социокультурных детерминант, которая исторически складывается в этом обществе.

Под системой социокультурных детерминант мы понимаем исторически определенную совокупность социально-экономических отношений, на базе которых складываются социально-классовая структура и политическая организация общества. В свою очередь, эти структура и организация предопределяют тип семейных отношений, в рамках которых первоначально формируется личность, и систему образования.

Динамика развития системы социокультурных детерминант формирования личности определяется, на наш взгляд, коэволюционными процессами взаимосвязи общества и природы. С точки зрения концепции коэволюции развитие общества определяется масштабом социализации сил природы, превращением этих сил в производительные силы общества. На первой стадии коэволюции – в архаическом обществе (первобытно-общинный строй) – происходит социализация биопсихической энергии организма

человека, тем самым формируется человек как социальное существо и общество как социальная система. В архаическом обществе отсутствуют условия для формирования автономии индивида по отношению к общественному целому, что является важнейшей характеристикой личности. Другими словами, в архаическом обществе отсутствует социальный институт личности.

На стадии аграрно-традиционного общества, когда человек социализирует энергию биосферы Земли (земледелие, скотоводство), появляется социально-классовая структура, политическая организация общества, а мифологическая парадигма социального знания сменяется космоцентрической и теоцентрической. Тем самым складывается система социокультурных детерминант формирования личности. На данной стадии главную роль в этой системе играют сословно-кастовая иерархия общества, жестко определяющая основные характеристики личности, и семья, которая, помимо прочего, является первичной производственной ячейкой общества.

На третьей стадии коэволюционного развития общества – техногенной цивилизации – в связи с социализацией космических сил природы, то есть с превращением этих сил в производительные силы самого общества (пар, электричество, химические реакции, ядерная энергия) происходит ускоренное развитие социально-классовой структуры, политической организации общества и общественного сознания. Семья перестает быть первичной производственной ячейкой. В связи с этим, все большую роль в системе социокультурных детерминант начинают играть институты образования.

В современной педагогической и философской литературе общим местом явился тезис о кризисе современного образования. При этом в зависимости от того, как определяются причины этого кризиса, даются рекомендации по проблемам реформирования как системы образования в целом, так и педагогического образования в особенности. С точки зрения педагогов и философов, придерживающихся теорий постиндустриального, информационного общества, идей технологического детерминизма и в целом концепций культурно-исторической парадигмы социального знания, кризис современной системы образования является следствием развития техногенного общества и его перехода от индустриальной стадии развития к постиндустриальной.

Однако имеется и иной ответ на вопрос о причинах кризиса современной системы образования. Этот ответ заключается в том, что кризис образования является следствием глобального кризиса современной техногенной цивилизации и капиталистической мир-экономической системы. Первый ответ на данный вопрос ведет к технократическим принципам реформирования образования. Второй – к постановке вопроса о необходимости

радикального переустройства современной глобальной мир-экономики как условие реформ в области образования.

При всех достаточно принципиальных разногласиях по важнейшим проблемам философии и социального познания, подавляющее большинство современных философов и обществоведов-теоретиков сходятся в том, что техногенное общество переживает в начале XXI в. серьезнейший кризис. Его симптомы проявляются в так называемых глобальных проблемах современности. К ним большинство современных исследователей относят: экологический кризис, демографический взрыв, растущее социально-экономическое неравенство между так называемыми «развитыми» и «развивающимися» странами, распространение ядерного оружия и сохраняющуюся вследствие этого угрозу широкомасштабной ядерной войны, наконец, кризис культуры техногенного общества.

Анализ глобальных проблем современности показывает, что все они тесно взаимосвязаны друг с другом. Так, решение проблем предотвращения широкомасштабной ядерной войны и преодоления возможных последствий экологического кризиса, непосредственно грозящих самому существованию человечества, невозможны без решения проблем растущего социально-экономического неравенства развитых и развивающихся стран, демографического взрыва и деградации культуры техногенного общества. Как отмечают А. Кинг и Б. Шнайдер, «попытки разрешить глобальные проблемы одну за другой и на уровне отдельных государств могут лишь ухудшить положение. Поэтому перед нами стоит задача решительно взяться за тысячу дел одновременно»¹.

Тесная взаимосвязь глобальных проблем современности, невозможность решения любой из них без решения всех остальных приводит нас к выводу о том, что все эти проблемы являются симптомом кризиса современного техногенного общества. Сущностные характеристики этого кризиса лежат глубже, в самой основе функционирования и развития данного типа общества. Они выражаются в фундаментальных противоречиях техногенной цивилизации.

Во-первых, с одной стороны, современное человечество действительно превратилось, как это предсказывал еще в начале XX в. В. И. Вернадский, в космическую силу природы. Человек поставил себе на службу, социализировал, превратил в силы самого общества колоссальные силы природы. С другой стороны, человечество остается разделенным как сто, двести и т. д. лет назад на Запад и Восток, Север и Юг, развитых и развивающихся, богатых и бедных, угнетающих и угнетенных, взаимно ненавидящих

¹ Кинг, А. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба / А. Кинг, Б. Шнайдер. – М., 1991. – С. 184.

и страшась друг друга. Таким образом, чем интенсивнее человечество превращается в космическую силу природы, чем больших успехов достигает научно-технический прогресс при сохраняющихся социальных отношениях, тем ужаснее становятся опасности, грозящие его собственному существованию.

Во-вторых, с одной стороны, процесс экономической глобализации превратил фактически весь земной шар в общую сферу хозяйственной деятельности людей. Процесс обобществления труда фактически достиг глобальных масштабов. С другой стороны, плодами этого глобального обобществления труда монопольно распоряжается и пользуется все более сокращающаяся часть населения земного шара. Тем самым углубляется социальное неравенство, а следовательно, и разделенность человечества, о которых говорилось выше.

В-третьих, с одной стороны, процесс глобализации ведет к превращению человечества в единое сообщество. Точно так же, как в период формирования традиционно-аграрного общества из разрозненных первобытных общин, формирующихся на основе кровного родства, создавались первые народности, а в период формирования техногенного общества – первые нации, объединяющие разные народы, так и в наше время процесс превращения человечества в космическую силу природы ведет к формированию единого сообщества. Однако, с другой стороны, существующее социально-экономическое неравенство между различными регионами земного шара, нациями и классами внутри самих наций, приводит к все более кровавым конфликтам между различными конфессиями, культурами, нациями. В итоге формируется такой миропорядок, когда за счет периферии благоденствует лишь центр современной капиталистической мир-экономики.

В-четвертых, превращение все более мощных космических сил природы в социальные силы человечества, с одной стороны, ведет к необходимости установления демократии в межгосударственных отношениях, соблюдения экономических, социальных и личных прав человека для каждого члена мирового сообщества. Это необходимо, поскольку только в условиях такой демократизации общественной жизни можно решить глобальные проблемы, встающие перед человечеством, если оно хочет стать разумной космической силой природы, а не слепой и хаотически развивающейся, что может привести к внезапной и полномасштабной катастрофе. С другой стороны, наблюдается стремление современного Запада к установлению своего мирового господства под эгидой военно-политического могущества США. В результате даже международные организации (в частности ООН) становятся лишь орудием этого стремления к мировому господству и преследованию своих узкокорыстных интересов за счет интересов подавляющего большинства жителей Земли. Поэтому крайне лицемерными являются

обвинения со стороны современного Запада в адрес отдельных государств об отсутствии демократических процедур обсуждения тех или иных вопросов и принятия решений. Элементы авторитаризма, свойственные политическим режимам отдельных незападных стран, особенно так называемых стран-изгоев, являются ничем иным, как попыткой защитить национальные интересы этих стран от неприкрытого идеологического, политического и военного давления современной «империи зла».

Только установление демократии во всемирном масштабе, которое предполагает ликвидацию экономического, социального и национального неравенства между отдельными государствами, обуздание экономического всевластия современных транснациональных корпораций, могут сделать нелегитимными требования установления демократии и в отдельных странах.

Наконец, с одной стороны, информационная революция, стремительная глобализация всех сторон социальной жизни человечества под влиянием превращения все более мощных космических сил природы в силы мирового сообщества требуют в духовной жизни общества диалога культур современного человечества, на основе которого может произойти синтез всех его высших культурных достижений. Однако, с другой стороны, культурный империализм современного Запада ведет к насаждению продуктов распада его деградирующей духовности в виде так называемой массовой культуры в качестве образца культурного развития для всех народов земного шара.

Следует отметить, что стороны всех этих дилемм современного развития человечества тесно взаимосвязаны друг с другом. С одной стороны, решение глобальных проблем современности, углубление которых угрожает самому существованию человечества, невозможно без его единства. Но все призывы к единству останутся пустыми благими пожеланиями без контроля над глобальным мировым производством со стороны всего мирового сообщества. Без постановки под вопрос частной собственности как «священной коровы», без учета материальных и духовных интересов подавляющего большинства населения земного шара невозможно формирование единого человеческого сообщества. Однако его формирование предполагает демократизацию не только внутригосударственной жизни отдельных стран, но и демократизацию всей международной жизни, при которой были бы учтены требования и интересы всех членов человеческого сообщества. И наконец, эта демократизация международных отношений невозможна без глубокого доверия представителей различных культурных традиций друг к другу. Но это доверие может возникнуть только на базе широкого диалога культур, мировоззренческих позиций и духовных традиций, в рамках которого возможен синтез в виде действительно подлинных общечеловеческих ценностей.

С другой стороны, столкновение цивилизаций, растущее недоверие между представителями различных религиозных конфессий, мировоззренческих позиций и духовных традиций ведет к свертыванию всякой демократии в международных делах, к тому, что на мировой арене будет господствовать не сила права, а право силы. Это будет способствовать как возникновению глобальной империи, которая будет опираться на голую военную мощь, так и усилению мирового терроризма. Разрыв между богатством и нищетой будет возрастать не только в мировом сообществе, но и внутри отдельных государств. В этих условиях возможны хаос социальной жизни, «война всех против всех», которые чреватны широкомасштабной ядерной войной и подлинным «концом истории». Поэтому основные черты кризиса современного образования, вытекающие из глобального кризиса техногенной цивилизации, заключаются в следующих противоречиях:

1. Противоречие между ускоряющимся процессом изменения ценностей культуры (и прежде всего, знания) в динамически развивающемся современном обществе и традиционной ориентацией образования на трансляцию уже существующих ценностей.

2. Противоречие между ускоренным формированием способов социализации, обучения и воспитания молодежи (от постоянно совершенствующихся информационных технологий до появления новых социальных движений) и традиционной ориентацией образования на автономизацию по отношению к другим сферам социальной жизни и способам социализации и воспитания личности.

3. Противоречие между требованием доступности качественного среднего и высшего образования для всех членов общества как необходимого условия формирования креативных личности и общества и постепенным включением образования в рыночную экономику, превращением образования в продажу «образовательных услуг», отсекающего от качественного образования большинство членов общества (в особенности стран периферии современной капиталистической мир-экономической системы).

4. Противоречие между необходимостью воспитания и обучения всесторонне и гармонично развитой личности ноосферного типа, способной принимать ответственные решения по глобальным проблемам современности и осуществлять их практически, и ориентацией современного образования на подготовку узкого профессионала, отчужденного от других форм культуры («макдональдизация» и «тейлоризация» образовательного процесса).

5. Противоречие между гуманистическим принципом ориентации педагогического образования на воспитание личности педагога, умеющего работать на личностном уровне с учениками и создавать оригинальные

образовательные проекты, деятельность которого могла бы быть образцом для жизнедеятельности учащихся (мимезис как основа педагогики), и тенденцией стандартизации и технологизации современного педагогического образования.

6. Противоречие между возрастающей ролью педагогического образования в условиях обострения глобальных проблем современности и реальным падением социального престижа педагогических профессий в современном обществе.

Итак, современная техногенная цивилизация переживает глубочайший кризис. В настоящее время речь идет уже не о том, в каком направлении будет развиваться эта цивилизация, а о самом существовании человека на Земле. Чтобы переломить создавшуюся ситуацию и совершить, по словам М. Хайдеггера, поворот в цивилизационном развитии, необходимо в первую очередь изменить ту систему понятий и ценностей, с помощью которой мы понимаем и оцениваем существующую социальную реальность, или, другими словами, изменить парадигму социального знания.

В работах современных философов, социологов, представителей других обществоведческих дисциплин уже обозначены отдельные характеристики этой новой парадигмы социального знания, которую условно можно назвать эколого-футурологической парадигмой. Характеристики формирующейся парадигмы социального знания – философия как критическая рефлексия над универсалиями культуры техногенного общества, антропокосмизм как новая концепция бытия, постнеклассическая наука как современная форма научного мировоззрения, футуросинергетика как метод социального познания, глобальная социальная демократия как принцип социально-экономического и политического прогресса, диалог культур как основа духовного развития современного общества – преддиалагают друг друга и образуют систему социального знания, в рамках которой, на наш взгляд, можно искать ответы на насущные вопросы развития современного человечества.

Поскольку парадигма социального знания определяет теоретико-методологический фундамент всех социально-гуманитарных дисциплин, то из данных характеристик эколого-футурологической парадигмы вытекают следующие главные задачи современного образования:

– если ранее в методологических основах педагогики и образования господствовали антропоцентрические представления о человеке как хозяине мира, преобразователе природы и т.п., то в наше время в основе образования должны доминировать представления о человеке как «пастухе бытия», а также принципы экологической этики;

– если с середины XIX в. под влиянием сциентистского позитивизма была утрачена взаимосвязь философии и педагогики, в результате чего

к концу XX в. образование утратило цели своего развития, то в настоящее время через философию образования происходит новый синтез критической философии и педагогики, без которого немислимо решение проблемы определения целей образования в XXI в.;

– если ранее в основе образования лежали принципы сциентизма, в которых классическое и неклассическое естественно-научное познание рассматривалось как образец для всех обществоведческих дисциплин, то в наше время в области образования должны доминировать принципы постне-классической науки, в которых гуманистические ценности рассматриваются как основа естественно-научного познания;

– если ранее в образовании господствовал социальный оптимизм, надежда на автоматизм общественного прогресса, то в наше время нужно учить социальному реализму и ответственности каждого человека за то, что может произойти с человечеством в будущем;

– если ранее в образовании господствовал европоцентризм – представления о ценностях европейской культуры как высших достижениях всего человечества, то в настоящее время должна доминировать идея диалога культур, без которого невозможно достижение единства человечества перед лицом глобальных вызовов;

– если в современном образовании господствует дух личного успеха, повышение индивидуальной конкурентоспособности на рынке труда, то в системе образования будущего должны господствовать принципы человеческой солидарности;

– если ранее образование было нацелено главным образом на процесс трансляции ценностей реально существующей культуры, то в настоящее время его задача заключается в формировании новых ценностей культуры.

Таким образом, образование XXI в. может сыграть решающую роль в системе социокультурных детерминант формирования и развития личности только в том случае, если оно будет реформировано в рамках эколого-футурологической парадигмы социально-гуманитарного знания.